

Часть 3. Постепенный упадок обновленчества

Содержание:

Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста и начало распада обновленчества

Попытка переговоров или компрометация?

Обновленчество в период местоблюстительства сщмч. Петра (Полянского)

«Третий Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР»

Освобождение Патриарха Тихона из-под ареста и начало распада обновленчества

16 июня 1923 г. Патриарх, находящийся в заключении[1], обратился в Верховный Суд с заявлением, где раскаивается за свою «антисоветскую деятельность», говорит, что он «не враг Советской власти» и просит освободить его из под стражи[2]. Просьба была удовлетворена. Как сам Патриарх позже признавал, одной из главных причин такого шага было стремление остановить обновленческий раскол, который по его представлению достиг большого размаха: «Если бы я знал, что обновленцы сделали так мало успехов, — я вообще остался бы в заключении»[3].

В последних числах июня 1923 г. Патриарх был освобожден. Важнейшую роль в этом сыграло общественное мнение в Западной Европе, требовавшее этого освобождения. Заинтересованное в дипломатическом признании Советское правительство было вынуждено пойти на уступки.

28 июня Патриарх обратился с посланием к народу, в котором осудил обновленчество и объявил лишение его обновленческим собором сана неканоничным[4]. А в послании от 15 июля он заявил о своем возвращении к руководству и указал, что «все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в наше отсутствие, недействительны и ничтожны! И все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и

священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие вместе с ними в молитвах и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе»[5].

Выход Патриарха на свободу был как гром среди ясного неба. Обновленцы уже предвкушали победу, и весть об освобождении столь любимого народом Патриарха была для них шоком. «В первые дни июля никто уже не хотел слышать об обновленцах, и даже самые яростные приверженцы «Живой Церкви» боялись о ней говорить — обновленческих священников разъяренная толпа грубо выдворяла из храмов, нельзя было сказать ни одного слова против Патриарха — всякого такого оратора немедленно прерывали негодующие крики, а иногда пускались в ход и кулаки. Растерянное обновленческое духовенство было совершенно дезорганизовано, уполномоченные ВЦС, благочинные, секретари комитетов и тому подобные обновленческие начальники (им же несть числа) только беспокойно переглядывались и пожимали плечами»[6].

В сложившихся условиях надо было что-то делать. Обновленцы понимали, что спасение только в объединении всех обновленческих групп и подчинении их единому центральному органу, который должен приобрести более респектабельное лицо, чтобы противостоять «тихоновщине». При активном участии властей была проведена коренная реорганизация органов управления. Было решено ликвидировать Совет и заменить его более благозвучным и понятным для церковной общественности Священным Синодом. Теперь было принято традиционное название — Российская Православная Церковь, которая противопоставлялась Патриаршей. Скомпрометировавший себя Антонин (Грановский) был смещен с должности председателя ВЦС (Высшего церковного совета). В образовавшемся новом Синоде его заменил Евдоким (Мещерский).

С этого периода начинается время «автокефального» существования «Союза церковного возрождения» (СЦВ), возглавляемого смещенным Антонином. Это течение было

небольшим — несколько сотен человек. Его центром стал собор Заиконоспасского монастыря в Москве. Оно славилось своими радикальными литургическими реформами. Помимо использования в богослужении русского языка и григорианского календаря, Антонин перенес престол из алтаря на середину храма. Был составлен особый чин литургии, «рецензированный по чинам древних литургий». Допускал также и импровизацию — вводил в состав богослужебных последований стихи современных поэтов[7].

В это же время новой Российской Православной Церковью был взят курс на сворачивание реформаторства. В первом же своем обращении к народу говорилось: «Мы свято, твердо и непоколебимо будем блюсти до окончания нашей жизни чистоту учения православной веры, ее таинства и догматы»[8]. Начали сводиться к минимуму практиковавшиеся новшества. Сократилось возведение в архиерейский сан женатых священников, уменьшилось количество разрешений священникам вступать во второй брак, возвратились к церковнославянскому языку, постепенно стали отказываться от нового стиля.

Комплекс предпринятых властями мер подразумевал ликвидацию враждовавших между собой обновленческих групп и фракций. В августе все группы были объявлены ликвидированными. Однако с этим постановлением не хотел соглашаться митрополит Антонин, и «Союз церковного возрождения» (СЦВ) продолжал функционировать в виде небольшой общины в Заиконоспасском монастыре до его смерти в 1927 г., окончательно распавшись в 1928.

Лидер «Живой церкви» Владимир Красницкий продолжал надеяться, что власть снова сделает ставку на его группу, в своем докладе Е. А. Тучкову в начале июля 1923 г. он писал: «За пережитые 10 дней тихоновцы чрезвычайно обнаглели, держатся вызывающе и готовы перейти к избиению». Красницкий предлагал применить к «тихоновцам» самые решительные меры[9]. Но в данном случае власть уже не видела смысла сотрудничать с человеком, замаравшим свою репутацию в церковных кругах и в народе. Помимо этого

Красницкий выступал против Александра Введенского, чем подрывал авторитет человека, который по замыслу ГПУ должен был войти в состав нового обновленческого руководства. И в начале августа 1923 г. Красницкий не был допущен в обновленческий Синод и уехал в Петроград. Он отказался последовать указу Синода о роспуске всех обновленческих групп и в сентябре 1923 г. во главе группы «Живая Церковь» ушел в раскол.

Александр Введенский знал о планах властей, поэтому заранее порвал с «Союзом общин Древлеапостольской Церкви» (СОДАЦ). 26 июня было отказано СОДАЦ в регистрации устава, и вскоре группа самораспустилась.

Так против Патриарха осталась только одна официально признанная властями группа обновленцев — обновленческий Священный Синод.

Попытка переговоров или компрометация?

Власть понимала низкий авторитет нового обновленческого Синода среди верующих, серьезного прежнего раскола уже не получалось. В сложившейся ситуации ОГПУ решило устроить переговоры обновленцев с Патриаршей Церковью. Это была заранее спланированная провокация. Замысел ГПУ состоял в том, чтобы, организовав встречу обновленческого архиепископа Евдокима с «тихоновскими» архиереями, затем скомпрометировать последних, выставив их с помощью газет как сторонников отречения Патриарха и примирения с обновленцами на их условиях.

26 августа 1923 г. состоялась встреча представителей Патриарха архиепископов Серафима (Александрова), Иллариона (Троицкого) и Тихона (Оболенского) с Евдокимом (Мещерским). Последний уведомил Патриарха, что желает пойти на переговоры о примирении. «Но на этом заседании архиепископ Евдоким, к изумлению патриаршей депутации, повел речь совсем не о «примирении» обновленцев с Патриархом, а о том, что Патриарх ради мира и блага Церкви должен отречься от власти и все члены депутации должны сделать Патриарху в этом смысле предложение. Депутация,

выслушав длинную речь архиепископа Евдокима, с трудом подавляя свое негодование, ответила, что ей поручено вести переговоры о примирении Евдокима и обновленцев с Патриархом, обсуждать же вопрос об отречении Патриарха она никак не уполномочена и не может»[10].

Патриарх, как передает протоиерей В.Виноградов, отреагировал следующим образом: «Так я и предполагал обман; от Евдокима другого и ожидать было нельзя»[11]. Через несколько дней в газетах появилось интервью Евдокима, в котором он заявил: «Даже такие ближайшие сотрудники Патриарха, как епископ Илларион, пришли к убеждению в необходимости, ради пользы церкви, отречения Патриарха от власти и что они уже уговаривали патриарха согласиться на это отречение»[12]. Разумеется, никакие попытки епископов поместить опровержение в прессе не удались.

25 октября 1923 г. в газете «Известия» было опубликовано официальное провокационное письмо Евдокима на имя митрополита Антония (Храповицкого): «Б. Патриарх Тихон запутался совершенно и, поняв это, подал заявление в священный синод о примирении с отклонившимся от него духовенством и народом. Смешанная комиссия устами даже его ярых защитников (еп. Иллариона) вынесла ему следующую резолюцию: "Сложить все полномочия, удалиться в монастырь и ждать над собой суда собора епископов"».

На этом Евдоким не останавливается. 26 октября он вновь направляет письмо архиереям, где предлагает продолжить переговоры на следующих условиях: «а) удаление п. Тихона от дел управления; б) удаление его на жительство в Гефсиманский скит до собора; в) перенесение окончательного решения дела на собор».

В ответном письме «тихоновских» епископов говорилось: «С великим огорчением встречаем распространяемые вами заведомо неверные известия, мы считаем своим долгом заявить, что указанные факты являются серьезным препятствием делу церковного мира. Мы полагаем, что прежде всяких новых переговоров должен быть исправлен вред,

который нанесен делу церковного мира Вашими известиями, противоположными истине».

Такого рода действия обновленцев, конечно, ввели народ в смущение, но все же они не достигли тех целей, которых от них ожидали власти. Авторитет Патриарха по-прежнему оставался нерушим, верующие за него стояли грудью. Тогда у Тучкова появляется другой план.

В феврале-марте 1924 г. в ОГПУ разрабатывается еще один план по дискредитации Патриаршей Церкви с помощью введения в состав создаваемых высших органов церковного управления осведомителей-обновленцев, таких как В. Красницкий. Протоиерей Владимир Красницкий был секретным агентом ОГПУ, что подтверждается его многочисленными отчетами перед Тучковым[13]. Надо сказать, что его репутация была подорвана враждой с другими лидерами обновленчества, в частности с Александром Введенским, кроме того, его связь с ГПУ была для всех очевидна.

Еще 5 декабря 1923 г. Тучков предложил Антирелигиозной комиссии (АРК) ввести Красницкого «к Тихону в управление», однако тогда это предложение отклонили[14]. Введение такой личности в состав органов высшего управления Патриаршей Церкви задумывалось Тучковым для дискредитации Патриарха Тихона. 26 февраля 1924 г. АРК принимает решение: «Организацию Синода Тихону разрешить при условии, если он введет в этот синод ряд лиц хорошо ведомых ОГПУ. Красницкого в синод пока не вводить»[15]. Однако 25 марта комиссия все же решается доверить Красницкому осуществление новой провокации против Патриаршей Церкви. Вводя Красницкого в Патриарший Синод, ОГПУ имело следующие цели: скомпрометировать Патриарха связью с Красницким; этим внести раскол в среду сторонников Патриарха; получать нужную информацию из «тихоновского управления».

Патриарх оказался в очень неудобной ситуации, поскольку отказом вести переговоры с Красницким он нарушал принцип лояльности власти. Пришлось лавировать и создавать

видимость переговоров. Для Патриарха не могло быть и речи о примирении или компромиссе с обновленцами. Единственным условием воссоединения с Патриаршей Церковью было покаяние в обновленчестве.

Тучков начинает оказывать давление на Патриарха и предъявляет ему следующие требования:

1. В состав Синода должны были войти сам Патриарх, митрополиты Серафим, Петр и Тихон. В состав Высшего Церковного Совета должны были войти только два представителя Патриаршей Церкви: протоиерей А. М. Станиславский и архимандрит Анемподист (Алексеев), остальные же — представители «Живой церкви», подконтрольные ГПУ.

2. Красницкого Тучков видел председателем ВЦС. Кроме того, Тучков предполагал ввести Красницкого и других живоцерковников в состав Московского Епархиального управления[16].

3. На этом Тучков не остановился. На обороте документа он написал, видимо для Красницкого, через которого велись переговоры: «Сказать Т(ихону) что Синод нельзя ввиду того, что есть Данилов монастырь. Он его должен ликвидировать. 2) От него же — о Даниловском взять бумагу о их вредности Сов. власти. 3) О возможности вместо Донского Данилов — если те очистят для тихоновцев»[17]. То есть Тучков требовал от патриарха ликвидации бескомпромиссно настроенной по отношению к советской власти оппозиции.

Согласись Патриарх на это, в Церкви произошел бы непоправимый раскол. Надо сказать, что мнение епископов-даниловцев было очень важным для Патриарха, особенно архиепископа Феодора (Поздеевского). Позднее люди, близкие к Патриарху, вспоминали: «Влияние монастыря было очень велико. Патриарх Тихон прямо называл монастырь «даниловским синодом» и очень считался с его мнениями, часто размышляя перед тем, как принять какое-либо важное решение: а что скажет по этому поводу Даниловский

синод»[18]. Требования Тучкова, естественно, были отвергнуты.

Раз не получилось убрать «даниловцев» руками Патриарха, Тучков лично взялся за это дело. 16 апреля 1924 г. был арестован глава «Даниловского синода» архиепископ Феодор (Поздеевский). Это было только начало репрессий на так называемое «правое крыло» епископата. Только 16 апреля 1924 г. 6 отделением СО ОГПУ было проведено 18 обысков и 8 арестов, а 23 апреля — 49 обысков и 42 ареста[19]. Такими действиями Тучков устранил влияние их на Патриарха. Кроме того, арестованные епископы становились заложниками для оказания давления на Патриарха. Надо отметить, что именно после арестов, проведенных в ночь на 23 апреля, Патриарх подписал первое прошение Красницкого, где выразил готовность принять его в церковное общение при принесении им покаяния. Подписание этого документа было вызвано ничем иным, как опасением за жизни многих епископов и священников.

Митрополиты Петр и Серафим называют причины, по которым Патриарх согласился пойти на переговоры и принять покаяние Красницкого: «Умиротворение Церкви, легализация наших и Высших Епархиальных учреждений, возможность возвратиться из ссылки и тюрем архипастырей и пастырей и возможность собора, и вообще успокоение на местах, измученных неурядицами церковной жизни»[20].

О степени искренности покаяния Красницкого можно судить по его многочисленным запискам в ГПУ. В них он призывает организовать репрессии по отношению к Патриаршей Церкви[21]. Например, в записке от 13 мая Красницкий писал: «В интересах государственной безопасности пора уже положить конец Тихоновской "свободе" от действия Сов. Законов и подвергнуть их законному преследованию за чрезмерные испытания Советского долготерпения»[22].

Протоиерей В. Виноградов сообщает о специальном заседании Синода, на котором присутствовали Красницкий и Тучков. На этом заседании Виноградов представлял «профессорскую

группу» и вел дебаты с Красницким, который выдвинул два новых условия: сохранение за ним обновленческого сана «протопресвитера всея России» и включение его в состав ВЦС не в качестве рядового члена, а в качестве заместителя председателя. Протоиерей В. Виноградов не соглашался на эти условия, в знак протеста вся «профессорская группа» покинула заседание. Далее Виноградов пишет: «После этого заседания ни у кого не осталось ни малейшего сомнения, что ни Красницкий ни о каком «покаянии», ни Тучков ни о какой легализации патриаршего Управления. не помышляют, а помышляют лишь скомпрометировать Патриарха и Патриаршее Управление в глазах церковного народа и патриаршей Церкви. Патриаршее Управление тогда окончательно пришло к решению, что переговоры с Тучковым и Красницким по этому делу нужно прекратить, и в этом смысле оно представило Патриарху свое решение. Патриарх согласился, но из предосторожности, ввиду возможных репрессий со стороны Тучкова, некоторое время медлил, пока не явился в Москву митрополит Кирилл и окончательно убедил Патриарха формально объявить о прекращении всяких переговоров с Красницким»[23].

19 мая 1924 г. Патриарх вынужден был подписать следующий документ, составленный Красницким: «Послание Патриарха Тихона епархиальным архиереям об организации епархиальных советов»[24]. По этому документу должны были быть созданы епархиальные советы, в состав которых должны были приняты лица, принадлежащие к «революционной группе православного белого духовенства и мирян "Живая Церковь"». Советы должны были провести подготовку очередного Поместного собора Русской Церкви, чего с нетерпением ждали Красницкий и Тучков. Патриарх вынужден был пойти на этот шаг — это было частью политики лавирования.

24 мая 1924 г. этот документ был опубликован в газете «Известия»[25]. В этой же газете была опубликована статья, в которой Красницкий признавал обновленческий собор 1923 г., а также утверждал, что Патриарх с ним вошел в общение, а не он просил Патриарха принять его, а также, что целью

объединения является проведение политики «Живой Церкви». По замыслу ГПУ такая публикация должна была нанести большой удар по авторитету Патриарха.

Прочитав газетные выступления Красницкого, Патриарх 24 мая написал резолюцию: «Предлагаю св. Синоду все мои резолюции и все акты св. Синода по делу о. Красницкого и его группы считать не состоявшимися — аннулированными»[26].

28 июня Патриарх написал письмо Тучкову, в котором говорилось: «Почитаю благовременным прекратить всякие переговоры о примирении с о. Красницким и подписи на журнале от 21 мая 1924 г. об организации при мне Высшего Церковного Управления считаю недействительными — аннулированными»[27].

Таким образом, в апреле-июне 1924 г. основная ставка ГПУ в деле компрометации Патриарха была провалена. Применялись различные методы давления на Патриарха: 1) шантаж — арест в апреле 1924 г. близких к Патриарху епископов и попытка заставить его принять навязываемые органами условия; 2) обман — ложное обещание зарегистрировать органы центрального управления, если Патриарх примет условия ГПУ; 3) фальсификация в прессе — публикация подложных посланий Патриарха и провокационных интервью В. Красницкого. Но эти попытки оказались безрезультатны.

Обновленчество в период местоблюстительства сщмч. Петра (Полянского)

7 апреля 1925 г. скончался Патриарх Тихон. 12 апреля он торжественно был захоронен в Донском монастыре. Патриарх оставил после себя завещание, по которому на должность местоблюстителя вступал митрополит Петр (Полянский).

Обновленцы воодушевились новыми надеждами. Они еще пользовались поддержкой ГПУ. В своих посланиях деятели обновленчества проводили мысль, что личность усопшего патриарха была основной причиной раскола и теперь отпали важнейшие преграды для объединения[28]. Уже в обращении 11 апреля обновленческий Синод выпустил послание, в котором сформулировал задачу: «Чтобы предстоящий Собор

мог бы действительно осуществить столь великую задачу, Священный Синод братски призывает всех архипастырей и пастырей, обособившегося от него, к совместному с ним предварительному выяснению всех путей, которые привели бы к благополучному соборному решению церковной распри»[29]. В циркулярном письме от 13 июня епархиальным управлениям предписывалось: «Православные клирики и миряне, не признающие Собора 1923 года (“Второй Поместный Всероссийский Собор”, он же — первый обновленческий. — Прим. ред.), могут принимать участие в организационной работе по созыву епархиальных съездов, в самой работе съездов и выборах на Собор на равных основаниях с остальными»[30].

К этому моменту внутри обновленчества образовались две партии. Одна во главе с архиереями старого поставления предлагала держаться линии митрополита Евдокима — искать примирения с Патриархией и воздерживаться от каких-либо реформ. Другая партия во главе с А. Введенским отвергала всякую попытку примирения, но она была в меньшинстве.

20 июля 1925 г. обновленческий Синод обращается к Местоблюстителю митрополиту Петру с предложением образовать комиссию для совместной выработки условий примирения на предстоящем Соборе. На это митрополит Петр ответил довольно жестко: «В настоящее время так называемые обновленцы все более и более говорят о соединении с нами. По городам и уездам собираются собрания, приглашают на них клириков и мирян для совместного обсуждения вопросов о соединении с нами и для подготовки созываемого ими осенью текущего года своего нового лжесобора. Но все такие самочинно устраиваемые собрания незаконны. Поэтому на них присутствовать, а тем более выбирать от себя представителей на предстоящее собрание, канонические правила воспрещают»[31].

Митрополит Петр четко поставил условие сношений с обновленцами — покаяние последних. В своем послании от 28 июля 1925 г. митрополит об этом прямо пишет: «Не о соединении с Православною Церковью должны говорить так

называемые обновленцы, а должны принести искреннее раскаяние в их заблуждениях. Присоединение к Святой Православной Церкви так называемых обновленцев возможно только при условии, что каждый из них в отдельности отречется от своих заблуждений и принесет всенародное покаяние в своем отпадении от Церкви»[32].

14 сентября 1925 г. Местоблюститель митрополит Петр выпустил циркулярное письмо благочинным настоятелям московских и областных приходов, в котором категорически запрещал богослужебные нововведения: употребление произвольных возгласов и молитв, употребление русского языка в богослужении, опущение молитв об оглашенных на литургии, употребление неположенных обращений к молящимся, совершение всенощного бдения посреди храма[33].

Говоря об отношении Местоблюстителя митрополита Петра к обновленцам, надо отметить, что он занял еще более жесткую позицию, чем Патриарх Тихон. Но это не помешало и власти, и обновленцам провести очередной «Лжесобор».

«Третий Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР»

К этому Собору обновленцы старательно готовились. Они не прекращали попыток склонить к участию в нем духовенства Патриаршей Церкви. В «Обзоре» ОГПУ за сентябрь 1925 г. отмечалось: «Подготовительная работа к созыву церковного собора, повсеместно проводившаяся обновленцами, завершилась епархиальными съездами, на которых произведены были выборы делегатов. Сторонники обновленческого течения обнаруживали довольно примирительное настроение: там, где участвовали на епархиальных съездах и тихоновцы, последние проводились в делегаты голосами обновленцев. Одновременно там же среди обновленцев наблюдается и ликвидаторское настроение»[34].

Но все же обновленцам пришлось признать, что их попытки склонить на свою сторону «тихоновцев» не увенчались успехом. В постановлении епархиального собрания Ленинграда

говорилось: «Дорожа единством Святой православной Церкви, Ленинградское епархиальное собрание всей душой разделяет усилия, приложенные Священным синодом и Ленинградским епархиальным управлением к созданию возможностей общей церковной работы со староцерковнической группой. Собрание констатирует, что в этом отношении истощены все средства братского увещания, и вина за дальнейшее церковное разделение, особенно ярко выражающееся в отказе староцерковников идти на Собор и отдать на его рассмотрение все церковные разногласия, всецело ложится на вождей староцерковнической группы, прибегающих к заведомой лжи и обману верующих масс с целью возбудить их против обновленчества и удержать их в своем подчинении»[35].

«III Поместный Собор Православной Церкви на территории СССР» проходил в Москве, в 3-м Доме Советов с 1 по 10 октября 1925 г.[36] На нем присутствовало 334 делегата с решающим голосом: архиереи (в количестве 106), клирики, миряне. Председателем Собора был Ленинградский митрополит Вениамин (Муратовский), глава обновленческого Синода. Собор собрался под знаменем мира с Патриаршей Церковью, и большинство делегатов ждало решений в этом направлении. Однако часть обновленческого руководства во главе с А. Введенским стремилась сорвать обсуждение вопроса о примирении и дискредитировать митрополита Петра, чтобы не допустить дальнейшего перехода обновленцев в Патриаршую Церковь. Для этого Введенский на своем выступлении огласил заведомо ложное письмо обновленческого архиепископа Николая Соловья. В нем утверждалось, что митрополит Петр и патриарх Тихон 12 мая 1924 г., перед отъездом Николая Соловья за границу, будто бы передали ему послание с «благословением» «законного наследника престола — Великого князя Кирилла»[37]. Это было обвинение Местоблюстителя в содружестве с контрреволюцией. Такое выступление произвело потрясение на Соборе и разрушило всякие надежды установить мир в Церкви.

По докладу А. Введенского собор вынес следующее постановление:

«§ 1. Священный Собор приходит к убеждению, что все попытки Священного Синода примирить церковное разделение и привести сторонников покойного бывшего Патриарха Тихона к совместному соборному обсуждению церковных разногласий встретили себе упорное сопротивление в руководителях той части Церкви, которая шла за бывшим Патриархом Тихоном.

§ 2. Священный Синод свидетельствует, что в громадном большинстве случаев, как показывают донесения с мест, представители тихоновского епископата не только отказались вступить в какие-либо переговоры с синодальными епископами, но и всячески удерживали духовенство и паству от каких-либо шагов к примирению и участию в Соборе.

§ 3. Из послания так называемого местоблюстителя патриаршего престола Петра Крутицкого явствует, что такое непримиримое настроение так называемых тихоновцев поддерживается определенными указаниями из центра»[38].

Собор подтвердил равнозначность безбрачного и брачного епископата, было разрешено и второбрачие, но с оговоркой — «с особой осмотрительностью, с согласия местной паствы». Было одобрено использование старого стиля в богослужении. Наконец, было принято «Положение об управлении Российской Православной Церкви», предусматривавшее создание митрополий, объединяющих в себе не менее трех епархий, определявшее порядок выборов епархиальных управлений, настоятелей храмов и т. д. Важное место в программе собора отводилось обсуждению «Русской Церкви» в планируемом Вселенском Соборе. Делегацию от «Русской Церкви» должен был возглавить обновленческий митрополит Вениамин (Муратовский).

На соборе были приняты постановления, отменившие необходимость созыва соборов в дальнейшем и передававшие всю власть синоду навечно.

Кроме того, лжесобор признал автокефалию Украинской Церкви, провозглашенную украинскими обновленцами. На последнем заседании был избран синод из 35 деятелей во главе с митрополитом Вениамином (Муратовским)[39].

После окончания Собора наметился общий спад обновленческого движения, усилился процесс перехода православных в Патриаршую Церковь. По статистике Синода в январе 1925 г. обновленцам принадлежало 10 049 храмов[40]. И если на 1 октября 1925 г. им принадлежало в целом по стране 9 093 прихода (около 30% от общего числа), то на 1 января 1926 — только 6 135 (21,7%). Однако эти данные ГПУ могут быть завышенными.

В декабре 1925 г. продолжался процесс перехода обновленческих общин в Патриаршую Церковь: «На местах наблюдается недовольство верующих решениями собора, хотя формально и выносятся резолюции о поддержке собора (Уральск, Ростов-на-Дону). В последнем недовольство вылилось в решение перейти всей епархией к тихоновцам»[41].

В конце 1925 г. наметилась тенденция по ограничению публичной деятельности обновленцев. 11 ноября 1925 г. (протокол № 66) обновленцам было отказано в издании второго журнала[42]. 24 апреля 1926 г. (протокол № 72) обновленцам отказали в посылке своих делегатов на «Вселенский Собор в Палестине», а также разрешили Введенскому читать лекции «исключительно на темы, носящие характер борьбы внутри церковных течений»[43].

К концу 1925 г. в ОГПУ окончательно поняли, обновленчество не сможет по-настоящему расколоть Церковь. Власти уже не рассматривали обновленчество как силу, с помощью которой можно было бы нанести реальный удар по «тихоновцам». Внутри самого обновленчества произошел надлом: «Некоторые епископы и ответственные деятели после Собора 1925 года ослабели настолько, что информацию давали не в убежденных, крепких тонах своей правоты. Отсюда произошла в лучших случаях остановка, в худших — распад обновленческой работы на местах»[44].

Власть тоже станет относиться к ним как к «отработанному материалу». Следует вспомнить мудрые слова Л. Д. Троцкого о том, что нет более страшного врага, чем «лже-попы». Эти слова он произнес в конце марта 1922 г.

- [1] Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 86.
- [2] Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. — С. 305-306.
- [3] Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 86.
- [4] Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. — М.: Российское объединение исследователей религии, 2005. — С. 110-111.
- [5] Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. — М.: Издательство Крутицкого подворья, 2007. — С. 289.
- [6] Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. — С. 324.
- [7] Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 87.
- [8] Русская Православная Церковь XX век. — М.: Сретенский монастырь, 2008. — С. 178.
- [9] Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 88. / ЦИАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 4. Л. 151.
- [10] Виноградов В., протопресвитер. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (1923-1925) // Церковно-исторический вестник. 1998. №1. С. 11. // Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006.
- [11] Там же. С. 12.
- [12] Там же.

[13] Следственное дело. С. 731-741 и др. // Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 109.

[14] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 565а. Л. 58 // Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 110.

[15] Там же. Л. 54 // Там же.

[16] ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 13. Л. 127-127 об; Оpubл.: следственное дело. С. 369.// Там же. С. 112.

[17] Там же. Л. 127 об // Там же.

[18] ЦА ФСБ. Д. Р-35561. Т. 1. Л. 10 // Там же. С. 113.

[19] ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 201 // Там же.

[20] Следственное дело. С. 775 // Там же. С. 114.

[21] ЦА ФСБ. Д.Н-1780. Т. 5. Л. 175-177 об; Оpubл.: Следственное дело. С. 733-736 // Там же.

[22] Там же. Л. 173-174; Оpubл.: Следственное дело. С. 733 // Там же.

[23] Виноградов В., протопресвитер. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Святейшего Патриарха Тихона (1923-1925) // Там же. С. 29.

[24] ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т.13. Л.124; Оpubл.: Следственное дело. С. 741-742 // Там же. С. 123.

[25] Известия ЦИК. № 117. 24 мая 1924 г.

[26] Следственное дело. С. 777 // «Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг.», с.124.

[27] ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т.5. Л.161; Оpubл.: Следственное дело. С.379.// Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 124.

[28] Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. — СПб., 1999. — С. 38.

- [29] Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви. — М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. — С. 401.
- [30] Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. — Казанский университет, 1970. — С. 279.
- [31] Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви. — М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. — С. 380-382.
- [32] ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 291; Акты. С. 418-420 // Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 133.
- [33] ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 4. Л. 293 // Там же.
- [34] Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934гг.) // Там же. С. 135.
- [35] Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917-1941 / Сост. Черепнина Н. Ю., Шкаровский М. В. — СПб., 2000. — С. 138. // Там же. С. 135.
- [36] Русская Православная Церковь XX век. — М.: Сретенский монастырь, 2008. — С. 201.
- [37] Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. — С. 513-514.
- [38] Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви. — М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. — С. 435.
- [39] Русская Православная Церковь XX век. — М.: Сретенский монастырь, 2008. — С. 202.
- [40] Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. — С. 455.
- [41] Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934гг.) // Сафонов Д. В. Патриаршая Церковь и обновленческий раскол в 1922-1925 гг. — Сергиев Посад, 2006. — С. 138.
- [42] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 41 // Там же. С. 138.

Обновленческое движение в Русской Православной Церкви (с начала XX века до 1943 года).
Георгий Бабаян. Источник: <http://sdsmp.ru/> Часть 3: Постепенный упадок обновленчества.

[43] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 353. Л. 9 // Там же.

[44] Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. — СПб., 1999. — С. 41.